

Эспадос усмехнулся, словно подозревал, что всё так и будет, а потом нашёл глазами каптенармуса.

- Курн, пристрой её в каюту на женской половине. Как придёт в себя, проследи, чтобы нашей гостье устроили проверку способностей. Начнёт Мирада, а потом, если магия окажется не её делом, передашь Гольперу.

- Понял, кэп! - оливковый санари перехватил руку эльфийки и повёл девушку прочь, а магесса и старпом уставились на капитана во все глаза.

- Что вы на меня так смотрите? Мы просто поговорили. Мирада, Гольпер, я думаю, суть вы поняли. Можете расходиться, - Эспадос заложил руки за спину и направился прочь.

Он зашёл в свою каюту, но дверь закрывать не стал. И через несколько минут раздался тихий стук копыт.

Эспадос как раз стоял у бара и наливал себе виски. А потому, едва закрылась дверь, он спросил:

- Выпьешь?

- Нет, - раздался холодный голос Мирады.

- Моё дело предложить. Ты что-то хотела обсудить?

Капитан спокойно прошёл к креслу и, сняв китель, уселся поудобнее.

- Почему ты продолжаешь меня унижать? - за льдом её голоса слышались едва сдерживаемые рыдания.

- Мирада, я тебя с собой не звал и ничего не обещал, - равнодушным тоном сказал красный санари. - И твои ухищрения в попытках отвести от меня других женщин мне уже порядком надоели.

Судя по голосу, слёзы всё же прорвали преграду:

- Но как же... мы же на Санаре...

Капитан, всё ещё не оборачиваясь, поставил бокал на стол с довольно сильным стуком:

- Хватит. Мирада, нам было по шестнадцать лет! Но я и тогда тебе ничего не обещал. Ни

брака, ни других отношений. И честно предупредил об этом до того, как мы оказались в постели. И не надо говорить, что из-за меня ты оставила свою карьеру в Королевском Магическом Колледже. Как бы талантлива ты ни была, затмить славу давно пропавшей Чиспы де Пенумбры тебе не удастся. Даже несмотря на то, что у тебя два рога, а у неё один. И то, что ты старательно не подпускаешь ко мне женщин команды, давя на них влиянием своей семьи, не работает после отлёта. И на этой девочке не сработает. И ты боишься этого, да? Так пойми уже, даже если не она, будет другая. А если ты меня окончательно достанешь своими истериками, я просто отправлю тебя домой!

Магесса всхлипнула, после чего раздался быстро удаляющийся стук копыт.

Эспадос поднял бокал и вздохнул, увидев, что виски превратился в лёд:

- Перевод продукта.

Подумав немного, он отправил сообщение каптенармусу. Мол, если Мирада начнёт чудить, чтобы позвал другого мага проверить способности эльфийки.

Курн спокойно ответил, что всё будет исполнено.

* * *

Три дня Илирэна приходила в себя и учила язык. Переводчик, конечно, дело хорошее, но тонкости речи он не передавал.

Как ни странно, вся команда, кроме нескольких санари, отнеслась к ней не просто хорошо, а как будто к потерянной и внезапно нашедшейся родственнице.

Кок, которую звали Пеквина де Калабазо, вообще была очень доброжелательна. И всё время пыталась всучить лишнюю булочку или пирожок, чего даже капитану не позволяла. Илирэна не знала, повлияла ли так её история на общем собрании, или же женщина, довольно пухленькая, считала эльфийку слишком худой...

Вообще, если не считать увиденных в первый день трупов эльфов, создавалось впечатление, что молодые санари попросту играют в пиратов. Все они были молоды, веселы и совсем не жестоки.

Совершенно не походили на тех головорезов, о которых доводилось читать в документальной хронике, а скорее напоминали романтизированных морских разбойников из литературы многих рас.

"Не хватает только криков «Йо-хо-хо, и бутылка рома»", - подумалось как-то Илирэне, снова мысленно сравнившей экипаж с книжными пиратами.

Что касается офицеров, то тут отношения разделились.

Капитан при встрече был спокоен и вежлив, сильно отличаясь от своего поведения в первый день.

Эсток проявлял какую-то просто нездоровую навязчивость. Уже на второй день Илирэна старалась скрыться на камбузе Пеквины, куда без разрешения оранжевой санари никто войти не мог.

И хотя старпом и попытался разок сунуться следом, закономерно получил поварёшкой по рогам и позорно ретировался.

Каптенармус Курн де Рикс всегда был вежлив, проявил интерес к торговым портам эльфийского государства. Илирэна рассказывала всё, что знала. Даже то, что в целом не предназначалось для ушей чужеземцев. Но угрызений совести не чувствовала: соплеменники обошлись с ней жестоко и подло, а санари, наоборот, приняли и окружили незаслуженной пока ещё заботой.

Грация была встревожена медицинскими показателями после более тщательного обследования, но, получив от Илирэны достаточно подробное описание эльфийской анатомии, успокоилась. Гуманоиды разных рас хотя и имели схожее строение, зачастую отличались в совершенно неожиданных местах. Иногда банальных, вроде температуры или расположения внутренних органов, а иногда различие было столь значительным, что лекарство или деликатес для одних могли оказаться мерзостью, наркотиком или ядом для других.

К счастью, медицинский компьютер Грации был достаточно продвинутым, чтобы после подробных анализов самостоятельно составить программу для эльфов. Пусть не сразу, но, по крайней мере, теперь диагностика не требовала долгого и тщательного обследования.

Илирэна не возражала, но искренне надеялась, что подобное не понадобится: частые осмотры и анализы смущали и изматывали.

Алый Гольпер де Осо всячески уговаривал девушку забить на магию и сразу идти к нему в абордажники, так как в спортзале увидел её растяжку, гибкость и физические кондиции. И она, даже несколько раз всерьёз задумывалась над предложением огромного двурогого воина. Но капитан сказал, сначала проверить магию, значит, магию.

Эспина де Эстрелла, навигатор, была девушкой, как говорится, "на своей волне". Ей, казалось, всё было пофиг, кроме окружающих их звёзд. Белая санари часами пропадала в обсерватории или виртуальной реальности, прокладывая новые маршруты в космосе.

Стармеха Акера де Альмадено и боцмана Бестера де Колмиллоса девушка вообще не встретила за эти дни: те были заняты своими делами и почти не поднимались на верхние палубы.

А вот юнгу, Техона де Миля, девушка видела часто. Казалось, что юноша бывал буквально везде, притом почти одновременно. И хотя Илирэна сперва испытывала неловкость после первой встречи в лазарете, сам Техон, кажется, даже не помнил об этом.

<http://erolate.com/book/4165/121563>